

для крупного бизнеса. Крупным промышленниками предложено сделать выбор: либо они отказываются от самостоятельной политической активности и дружат с государством (читай, с Администрацией Президента), либо попадают в опалу и переходят в категорию «плохих олигархов», которым государство время от времени показывает «политическую дубину».

Подливает масла в огонь отношений власти и бизнеса также и стремление первой увеличить долю государственного сектора за счет покупки предприятий нефтегазового комплекса. Вместе с этим отчетливо просматривается желание еще большей автономности от бизнеса, ведь при распределении бюджета, который все больше формируется за счет прибыли государственных предприятий, остается все меньше необходимости прислушиваться к чьему бы то ни было мнению, тем более к мнениям экономических групп интересов.

В целом, отделение бизнеса от государства, начатое Владимиром Путиным, так и не было доведено до конца. Во многом этому способствовало снижение лоббистских возможностей обеих палат Федерального Собрания РФ. Дело в том, что лоббизм в его классическом виде — это, прежде всего

лоббизм законодательных органов государственной власти. Законодательный лоббизм обладает существенной мерой публичности и открытости, что позволяет сделать его механизмы понятными для общества. В отличие от законодательного варианта лоббизм исполнительных органов власти делает отношения власти и бизнеса скрытыми от взоров общественности, что рано или поздно оборачивается обвинениями в коррупции, а то и в заговоре против общества и народа. Власть действительно сумела избавиться от прямых зависимостей от бизнеса, и характер их взаимоотношений претерпел существенные изменения. Однако стремление к решению вопросов методами кулуарных переговоров от этого не ослабло. Лоббизм не стал носить более открытый характер, а значит, для общества отделения государства от бизнеса не произошло. На это имеется два объяснения. Во-первых, ни власти, ни бизнесу не хочется раскрывать подлинный характер своих отношений. Во-вторых, отсутствие желания сделать свои отношения прозрачными хотя бы частично объясняется уже недоверием к обществу. Впрочем, и на это имеется свое объяснение: ответ следует искать в процедуре приведения Владимира Путина к власти в 1999-2000 годах.

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИСКУРСЕ НОВЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ РОССИИ

О.Ф. Русакова

Русакова Ольга Фредовна

доктор политических наук, профессор, зав. отделом философии Института философии и права УрО РАН

активности российской молодежи, но и настоящий бум молодежной уличной политики.¹ Среди причин такого бума обычно называют достижения «цветных» революций в Грузии и особенно - на Украине, где молодежь сыграла роль «зажигателя» масштабных политических шоу.

Считается, что оранжевый вирус вскипятил кровь молодых россиян, и тяга к социальному протесту родила в стране сразу несколько новых молодежных движений, среди которых, - движения «Оборона», «Пора», «Да!».

Существует определенная группа политтехнологов, которая упорно продвигает в массовое общественное сознание конспирологическую трактовку цветных революций, рассматривая новые молодежные движения как орудие в руках опытных западных режиссеров, осуществляющих тщательно продуманные сценарии государственных переворотов на территории стран СНГ в целях сокращения геополитического влияния России. «Цветная революция, - пишет Г.Г. Почепцов, - это переворот, производимый в стране с демократическим режимом и во многом направляемый интересами третьих стран».²

В ответ на вызовы «цветных» революций в

В последнее время, фиксируют аналитики, наблюдается не просто рост политической

России разрабатываются политические технологии контрреволюций с использованием молодежного политического ресурса. С этой целью на свет были произведены молодежные движения «Наши» и «Молодая гвардия Единой России».

Активизировали свою молодежную политику и российские партии, не принадлежащие к партии власти. Однако политические акции молодежных организаций коммунистов, «Родины» и др. обычно ограничиваются локальными информационными мероприятиями типа тематических творческих вечеров «Залп Авроры», проведенных Союзом молодежи «За Родину!» 7 ноября 2005 г.

Из современных молодежных движений самые конформистские, технологически выверенные, четко и масштабно построенные, хорошо профинансированные – «Наши» и «Молодая гвардия». Самые искренние, постудентски самостоятельные и малофинансируемые – молодежное «Яблоко» и «Оборона».

По сравнению с четкими рядами, пышными акциями, детально продуманной рекламной атрибутикой, широкой медиаподдержкой «Наших» молодежная «Оборона» с ее малочисленными «летучими отрядами», незамысловатой символикой и политической риторикой выглядит наивно и нереспектабельно. Однако публика, даже не разделяя их протестного азарта, все же испытывает к ним сочувствие, поскольку видит в них прежде всего простых студентов, а не «розовощеких комсомольцев», мечтающих оказаться поближе к рычагам власти.

В Екатеринбурге этот контраст между запрограммированными на политическую карьеру новорусскими «комсомольцами» и студентами – «оборонщиками» особенно бросается в глаза.

В то время, как руководители свердловского «Молодежного единства», которое теперь будет называться «Молодой гвардией», при поддержке «старшего брата» полным ходом включаются в процесс рекламной «раскрутки» своей организации с помощью развлекательно-политических акций под общим названием «Призыв в Молодую гвардию», активисты студенческой «Обороны», которая нашла приют в екатеринбургском офисе партии «Яблоко», дено и ночью ведут дискуссии, обсуждая будущее России, судьбы российской демократии и российского конституционализма, переживают по поводу засилья власти чиновников и коррупционеров, свертывания свобод, цензуры в СМИ и т.п.

Разница в оценках и понимании «цветных революций» привела в движение процесс политического размежевания и самоопределения пассионарных слоев российской молодежи. Параллельно происходит активная разработка дискурсов политической идентичности новых молодежных движений.

Невооруженным глазом заметно, что для юных борцов против угрозы «цветных революций»

сегодня тщательно разрабатывается дискурс с опорой на стилизацию под «комсомольскую юность» и великодержавный советский патриотизм. Аудио-визуальное наполнение нового дискурса, видимо, будут обеспечивать известные деятели шоу-бизнеса, такие как И. Демидов и Ф. Бондарчук. Тренировать «молодогвардейцев» в публичном употреблении нового контрреволюционного дискурса призваны известные политтехнологи и политологи – Г. Павловский, С. Марков, М. Леонтьев и др.

Дискурс «Обороны» было бы неверно полностью отождествлять с революционным дискурсом «Майдана». В нем можно увидеть заимствования не только из «оранжевой» риторики, но и из радикальной политической риторики российских демократов времен первых съездов народных депутатов и борьбы Ельцина против Горбачева. Тогда сторонники Ельцина так же, как сегодня «оборонцы», предъявляли жесткий ультиматум действующей власти, обвиняли элиту в отрыве от действительности, в коррупции, а Горбачева – в сдерживании демократических процессов и предательстве идеалов демократии. (Не лишне напомнить, что среди тех радикальных борцов за революционные демократические преобразования была и фигура нынешнего борца с «оранжевой чумой» Г. Павловского. Впрочем, политическое перевооружение вполне типично для придворных политологов).

Помимо встраивающихся во власть и альтернативных нынешней власти дискурсов молодежных движений в символическом пространстве молодежных политик можно обнаружить правозэкстремистские дискурсы расизма и нацизма, леворадикальные дискурсы коммунизма и большевизма, а также смешанные право-левые дискурсы национал-большевизма и неоевразийства.³

Особую нишу в молодежном дискурсивном пространстве занимает политический дискурс Демократической ассоциации «Да!» (лидер – М. Гайдар).

Анализ программных заявлений и публичной риторики данного объединения позволяет сделать вывод, что в текстах «Да!» вполне сознательно соединены элементы либерально-демократического дискурса, дискурса политического конформизма и антиглобалистского дискурса. «Да!» позиционирует себя как группу, отвечающую интересам думающей молодежи, которая не собирается вести борьбу с существующим режимом, но которая настроена на постепенное внедрение в российскую жизнь антиглобалистской модели гражданского общества – модели сетевой демократии.

Центральная идея «Да!» – создание Молодежного Гражданского Конгресса, широкой молодежной коалиции, занимающейся практической выработкой Демократической Альтернативы. Среди намеченных путей ее создания – разработка и реализация

гражданских проектов, проведение дискуссионных клубов, семинаров, круглых столов, конференций по актуальным проблемам (рост национализма и нетерпимости, усиление цензуры, нарастающий произвол милиции и др.).

Лидеры «Да!» открыты для диалога с существующей властью, готовы участвовать в тех ее проектах и организационных структурах типа Молодежной палаты, которые, как им представляется, расширяют возможности влияния молодежи на политическую жизнь страны.⁴

Если обратиться к идеологическим дискурсам современной студенческой молодежи, не вовлеченной в политические объединения и движения, то можно обнаружить несколько видов дискурсивно-идеологических комплексов, влияющих на характер ментального строя и поведенческие ориентации нынешней вузовской молодежи.

Наши наблюдения последних лет, подкрепленные опросами студентов 3-5-х курсов Уральского университета, обучающихся на факультетах политологии и социологии, связей с общественностью, показали, что сегодня в студенческой среде получили распространение и развитие следующие виды ценностных ориентаций – либерально-рыночная, демократически-альтерглобалистская и ориентация аутизма.

Самой мощной по своему внедрению в молодежное сознание является рыночная ориентация. Важную роль в ее формировании сыграли интенсивные процессы коммерциализации социальной, образовательной и культурной сфер жизни, а также – широкомасштабная реклама, которая настойчиво навязывает процедуру идентификации человека с товаром: человек в условиях рынка должен превратиться в маркетолога самого себя. Чтобы стать успешным, надо, прежде всего, выгодно себя продать. А для этого необходимо найти возможности инвестиций в самого себя и придания собственной внешности товарного вида. В качестве образцов-людей, превративших себя в стопроцентный товар, рекламируются успешные представители шоу-бизнеса как в сфере культуры, так и в политике.

Рыночная парадигма в молодежном сознании, как правило, соединяется с прозападной ценностной ориентацией. Большинство студентов связывают свое будущее с европейским или американским образом жизни, демонстрируют хорошее знание западной политической символики.

В то же время отечественная национально-государственная символика у студентов часто не идентифицируется с понятием России. Опросы показали, что на вопрос, каковы основные элементы российской символики, только один из десяти включил в первые строчки своего списка государственный флаг, государственный герб и гимн

страны. Главными символами России большинство называло Кремль, матрешку, валенки, зиму, водку, икру. То есть, наши студенты смотрят на Россию глазами западного человека.

Примечательно, что в списках студентов совсем не фигурировали такие имена-бренды, как Гагарин, Толстой, Достоевский, Булгаков, Тарковский. Полностью отсутствовали имена великих русских ученых и изобретателей. Единицы указали на такие символы как Большой театр и русский балет.

Альтерглобалистская ценностная ориентация характерна пока для незначительной части студенческой молодежи. Однако по мере включения России в глобальные экономические сети и организации, к примеру в ВТО, наверняка число молодежи в рядах российских антиглобалистов будет расти.

Ориентация аутизма связана с ощущением социального дискомфорта определенной части молодежи, невозможностью самореализоваться в конкурентной рыночной среде. Выход находится в погружении сознания в виртуальную реальность, в фантазийный мир экранных романов, культовых блокбастеров.

В последние годы большую популярность приобрели ролевые игры, основанные на моделировании и разыгрывании сюжетов из романов Толкиена и кинофильма «Матрица».

В ходе ролевых игр реализуются такие важные потребности личности, как самостоятельность (сам себе сценарист, режиссер и актер), самоидентификация (вживание в определенную роль, осознание своей причастности к команде игроков), одержание победы в результате преодоления внешних преград (согласно правилам, любая игра должна включать врагов, встающих на пути героев).

Для многих геймеров игра стала более значимым явлением, чем вызывающий тревогу и неуверенность в себе окружающий мир. Ориентация на аутизм выполняет компенсаторную социально-политическую и дискурсивную функцию. Она дает человеку шанс утвердиться в собственных глазах и глазах своих партнеров по играм, вооружает его необходимым дискурсом идентичности.

1 См.: П. Данилин. Новая молодежная политика 2003 – 2005. М., 2006; Д. Колезов //www.uralhjlit.ru

2 Почепцов Г. Гражданское самбо как противостоять «цветным» революциям. М., 2005. С. 11.

3 Подробно о дискурсивно-идеологических комплексах правого и левого радикализма в современной России говорится в нашей книге «Радикализм в России и современном мире» (Екатеринбург, 2001).

4 См.: Гайдар М. Власть говорит сама с собой // Московские новости, 25-01 декабря 2005 г (№ 45).